

Необычная история памятника

Виз. кнуд. - 1994. - 29 янв. - с. 3

Петру Ильичу удивительно отрадно в этой прелестной степной глуши

Удивительный это человек — Борис Данилович Кравченко! Ему 60 лет, он инженер-строитель, родом из Днепропетровска. Борис Данилович — страстный почитатель П. И. Чайковского, и его стараниями в конце прошлого года в селе Александровка Харьковской области был открыт памятник великому русскому композитору.

Когда-то тут было имение Гранкино, принадлежавшее Герману Карловичу Конра-

ди (1833 — 1882), в чей семье с 1876 по 1892 годы служил брат композитора Модест. Он воспитывал и обучал по системе сурдопедагогики глухонемого сына помещика Колю, а после смерти Германа Карловича стал опекуном мальчика. С помощью Модеста Ильича Коля Конради овладел разговорной речью, чтением и письмом на трех языках, получил образование на уровне реального училища. Петр Ильич, будучи очень дружен с братом, привязался и к его воспитаннику, неоднократно гостил в семье Конради — в последний раз накануне своей преждевременной кончины.

Выросший в лесных краях, повидавший немало европейских красот, Петр Ильич находил свою прелесть в местных степных просторах. Условия для работы были здесь отменные. Имение находилось в такой глуши, что газеты и письма приходили сюда раз в неделю, и даже церковный звон не нарушал сельской тишины. Жил Петр Ильич в отдельном флигеле, и никто не мешал ему творить. Здесь, вдали от городской суеты, шла работа над оперой на украинский сюжет «Мазепа», над концертной фантазией для фортепиано с оркестром, Третьей сюитой, Третьим фортепианным концертом и Шестой симфонией, ставшей лебединой песней композитора. Невзирая на трудности с доставкой корреспонденции, велась оживленная переписка с близкими и друзьями.

Еще в 1940 году, к ве-

ковому юбилею со дня рождения композитора, в Александровке был установлен обелиск в духе времени — со звездочкой, словно герою — красноармейцу. Во время войны этому маленькому памятнику не суждено было сохраниться. О том, что тут бывал Чайковский, Кравченко вычитал из переписки композитора с Надеждой Филаретовной фон Мекк. Борис Данилович с трудом нашел исчезнувшее с лица земли имение, застав лишь пустыр на месте сада, который так восхищал Чайковского. Здесь и поныне регулярно цветут высаженные розы, переродившиеся в шиповник, возвышается насыпь на месте бывшей запытки.

Кравченко разыскал старожилу, помнившего о жизни в имении, а в Клину узнал от Ксении Юрьевны Давыдовой, внучатой племянницы Чайковского, адрес проживавшего в Нью-Йорке, в приюте для престарелых, одного из сыновей Николая Конради — Дмитрия. Написал письмо и получил ответ. В доме — музее П. И. Чайковского в Клину Кравченко и узнал о существовании невостробованного памятника, выполненного скульптором из Москвы В. А. Федоровым (ныне покойным). Работа предназначалась для Фроловского — имения Н. Ф. фон Мекк, где отдыхал Чайковский. Замысел не был доведен до конца, и памятник хранился во Всесоюзном художественно-производственном объединении имени Е. Вучетича.

В декабре 1990 года Кравченко с большими предосторожностями вывез на самосвале из Москвы полученную бесплатно скульптуру. Не имея знакомых в российской столице, он был вынужден провести несколько холодных ночей в кабине грузовика вместе с шофером. Пока харьковский архитектор Н. А. Фоменко проектировала мемориал, скульптура стояла в огороде на участке, купленном Кравченко в Александровке. Поволноваться пришлось изрядно, поскольку сразу же объявились дельцы, предлагавшие продать бронзовый памятник на переплавку. Борис Данилович исхитрился прикрепить скульптуру цепью к своей кровати: уж если будут красть, то непременно разбудят... В отсутствие хозяина скульптуру охраняли соседи. За три года Борис Данилович так врос в быт Александровки, что его шутило прозвали «наш Чайковский».

Стоит теперь памятник Чайковскому в центре Александровки. Композитор изображен вышедшим на прогулку. Правой рукой он придерживает распахнувшийся ворот сюртука, в левой — зонтик. Сзади, за балюстрадой, высажены юные березки, привезенные из Клина. Сбоку на стеле — надпись на украинском языке, выгравирован мотив из Концертной фантазии. Под ним по-русски приведены слова композитора: «Мне нравится Гранкино... Нет, решительно, русская природа мне бесконечно более по душе, чем все хваленые красоты Европы... Удивительно отрадно мне в этой прелестной степной глуши»...

Наталья СОЛОВЬЕВА.

На снимке: памятник Чайковскому в огороде — до установки на центральной площади Александровки.

